

Нр. 3.

Унгварь, 1. (13.) февраля 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Феницкъ.

Руены.

Не правда-ли Вы, почт. читатели изъумляетесь, что такое Руены; Вамъ не приходитъ въ умъ, что значитъ это слово. Это слово совсѣмъ чужес предъ Вами; ни одинъ человѣкъ изъ нашего простаго угро-русскаго народа не угадаетъ, что такое Руены, а тѣмъ менѣе, что хочу я себѣ съ этими Руенами. — Но изъумленіе ваше дойдетъ до крайности, если я скажу, что Руены это Вы сами, — что днесъ мало по малу зачало входити въ моду называть насъ Руенами. — И хотя изъ угро-русскаго народа, (понимаю простой земледѣльческій народъ), — хотя бы ты ему выкололъ очи, ни одинъ не пойметъ, что такое Руены, — хотя народъ и самъ себя никогда неназывалъ такъ, его днесъ однако зачали звати народомъ руенскимъ; его языкъ, тоже языккомъ руенскимъ. Стало быти мы, хотя не хоти, должны остатися

руенами, если обѣ томъ и слышати не хочемъ!

И такъ и на конецъ должно остаться правдой, что мы бѣдный народъ; вѣдь до сихъ поръ и названія не имѣли, а уже по милости нѣкоторыхъ славныхъ филологовъ получили славное имя, за которое впрочемъ никакъ не чувствуемся обязанными быти благодарностью.

Но это уже кажется страннымъ, что мы не знаемъ своего имени, что мы не понимаемъ, что такое Руены.

Не-ужели у насъ въ самомъ дѣлѣ — нѣть имени? Возможно-ли представити себѣ одинъ народъ, который бы былъ безъ имени, и для котораго другіе, чужие люди, безъ его вѣдомости выбираютъ даже имя и названіе? Не сатира-ли это, если другіе лучше хотятъ знати какъ называть насъ, какъ мы сами? А не стыдѣ было бы это для насъ, еслибы мы, изобрѣтенное другими, чужими людьми

названіе приняли, и отказалися отъ своего древняго честнаго имени; такъ какъ въ томъ мнѣніи, будто у нась не было имени, мы успокоитися никакъ не можемъ.

Но если уже нась называютъ руенами, то это название должно имѣти какое-то основаніе; но мы кромѣ того, что въ древнихъ латинскихъ документахъ русскій народъ порой называется Rutheni, — которое название впрочемъ взято изъ греческаго языка (съ русинъ-а, поелику съ греческомъ языкѣ часто перемѣняется на Θ, сдѣлалось руениъ, а если додать ость, это окончаніе греческихъ именъ, то будетъ руеность), для этого названія другого основанія неходимъ. — Такъ какъ —

Мы сами нашимъ живымъ языккомъ называемъ себя „русинами“ „русскими“ — женщины наши „русками“, — языкъ нашъ языккомъ „русскимъ“ и проч.; но „руенами“ мы не называли себя никогда, — нашъ народъ и не слышалъ этого слова.

Посмотримъ, какъ называютъ нась всѣ сосѣдные народы.

Мадьяры: „orosz“-ами, или презрительно „rusznyák“-ами, но если бы вы спрашивали мадьяра, что такое „ruthén“, — то онъ не понялъ бы васъ, и пришелъ бы въ замѣшательство.

Словаки — звуть нась тоже русинами, — говорятъ: что мы говоримъ по русски, — церковь наша „русская“ и проч.

Румуны, тоже не знаютъ, что такое „руены“, — они звутъ нась „руссами“ (orosz — urusz).

Нѣмцы, — разумѣемъ здѣсь простый народъ, — тоже не знаютъ что такое „руены“ — они звутъ нась „Russen“ или презрительно „Russnak“-ами.

Если же ни мы сами не называемъ себя „руенами“, ни сосѣдные намъ народы не знаютъ, что такое „руены“: то очевидно это название не вѣрное, и несоответствуетъ дѣйствительности.

И такъ другаго основанія называть нась „руенами“ кромѣ того, что въ латинскихъ документахъ порой, впрочемъ всѣ русскіе, такъ мало-какъ и велико россы называются Rutheni, нѣтъ. — Но въ латинскихъ документахъ и мадьяръ называютъ „Hungari“ „gens hungarica“, — для-того никому неприходитъ въ умъ мадьяръ называть „hungárok“ или по русски „гунгарами“; но сами называются „magyarok“; а мы въ нашемъ русскомъ языкѣ — называемъ ихъ такъ, какъ и они любятъ называть себя: „мадьярами“.

У нась есть древнее название, — нѣтъ никакой надобности иеремѣнити оное новымъ.

Мы называли себя „русинами“, людьми „русскими“, народомъ „русскимъ“. Языкъ свой языккомъ русскимъ; для того хочемъ и на далѣе остатися при семъ названіи.

Соотечественники наши мадьяры звуть нась „orosz“-ами, — и безъ сомнѣнія останутся и на далѣе при семъ названіи, такъ какъ новомодное „руенское“ название и имъ незнакомо и непонятно.

Для того тщетно усилиются нѣкоторые ученые люди навязати намъ новое имя; ни мы, ни соѣды наши не воспользуемся ихъ услу-

гами, и рѣшительно отклонимъ эти-
мологическія ихъ заключенія, дер-
жа предъ очами то правило, что
каждаго человѣка, слѣдовательно и
цѣлый народъ такъ слѣдуетъ назы-
вати, какъ онъ самъ называетъ себя;
такъ какъ о каждомъ человѣкѣ пред-
полагати должно, что онъ самъ най-
лучше знаетъ свое имя.

Е. Ф.

Образцы изъ языка древне-славянскаго, собственно древне-болгарскаго.¹⁾

По тексту Остромірова Евангелія
1056—1057. года.

Матея глава 20.

1. Подобно і есть цѣсарствиє небесноє чловѣкоу домовитоу, иже изиде коупльно заутра наяти дѣлателя въ виноградъ свои; 2. съвѣщавъ же съ дѣлатели по пѣнязу на днь, послѧя въ виноградъ свои. 3. И ишьдъ въ третию годину, видѣ ины, на тѣржищи стояща праздны. 4. и тѣмъ рече: идѣте и вы въ виноградъ мои, и іеже бундетъ правда, дамъ вамъ. Они же идоша. 5. Паки же ишьдъ въ шечую и девятую годину, сътвори такожде. 6. Въ іединую же на десятю годину ишьдъ, обрюте дроугыя, стояща праздны, и глагола имъ: чьсо съде стоите въсъ днь праздни? 7. И глаголаша іемоу, яко никъто же нась не наять.

По принятому церковно-славянскому
тексту.

Матея глава 20.

1. Подобно есть царствіе небесное чловѣку домовиту, иже изиде купно утро наяти дѣлатели въ виноградъ свой; 2. и совѣщавъ съ дѣлатели по пѣнязю на день, послѧ ихъ въ вино-градъ свой. 3. И изshedъ въ третій часъ, видѣ ины, стояща на торжищи праздны. 4. И тѣмъ рече: идите и вы въ виноградъ мой, и еже будетъ правда, дамъ вамъ. Они же идоша. 5. Паки же изshedъ въ шестый и девятый часъ, сотвори такоже. 6. Во единий же на десять часъ изshedъ, обрѣте другія, стояща праздны, и глагола имъ: что здѣ стоите весь день праздны? 7. Глаголаша ему, яко никто же нась не наять. Глагола имъ:

¹⁾ За иеніїніемъ славянскихъ буквъ, печатаемъ гражданкою.

И глагола имъ: идѣте и вы въ виноградъ мои, и іеже будеть правъда, приимете. 8. Вечероу же бывъшоу глагола господь винограда къ приставникоу своемоу: призови дѣлателя и даи имъ мѣду, начинъ отъ послѣднихъ до првыхъ. 9. Пришъдъше, иже въ іединую на десяте годину, прияша по пѣнязю. 10. И пришъдъше првии, мъняхуся вяще прияти; и прияша ити по пѣнязоу. 11. Примъше же рѣптаху на господина, глаголюще: 12. Како сия послѣдная, іединъ часъ сътворивъша, и равны намъ сотворилъ я іеси, понесъшимъ тяготу днене и варъ? 13. Онъ же отвѣщавъ, рече іединому ихъ: дроуже, не обижду тебе; не по пѣнязоу ли съвѣщахъ съ тобою? Възьми свое иди; 14. хощу же семоу послѣдному дати, яко и тебѣ. 15. Или нѣсть ми лѣть сътворити, іеже хощу, въ своихъ ми? Аще око твоє лукаво есть, яко азъ благъ іесмъ? 16. Та будуть послѣднiiи цѣрвii, и првii послѣднiiи: мънози бо суть зъваниi, мало же избраныхъ.

идите и вы въ виноградъ мой, и еже будетъ праведно, прїмете. 8. Вечеру же бывшу, глагола господинъ винограда къ приставнику своему: призови дѣлатели и дажь имъ мѣду начинъ отъ послѣднихъ до первыхъ 9. И пришедше, иже во единонадесять часъ, пріяша по пѣнязю, 10. Пришъдъше же первiи мъяху, яко вяще примутъ, и пріяша и тiи по пѣнязю. 11. Пріемше же роптаху на господина глаголюще: 12. Яко сiи послѣднiи единъ часъ сотвориша, и равныхъ намъ сотворилъ ихъ еси, понесшимъ тяготу дне и варъ. 13. Онъ же, отвѣщавъ, рече единому ихъ: друже, не обижу тебе; не по пѣнязю ли совѣщалъ еси со мною? 14. Возьми твоє и иди; хощу же и сему послѣднему дати, якоже и тебѣ. 15. Или нѣсть ми лѣть сотворити, еже хощу, во своихъ ми? Аще око твоє лукаво есть, яко азъ благъ есмъ? 16. Тако будуть послѣднiи првii, и первiи послѣднiiи: мънози бо суть званиi, мало же избранныхъ.

Изъ приведенного текста найдревнѣйшей славянской письменности не трудно поняти, что языкъ, на которомъ мы совершаємъ днесъ наше Богослуженіе, не былъ всегда такой, какой онъ днесъ, что онъ только теченiemъ времени принялъ нынѣшнюю форму, такъ какъ разница между Остромировымъ и нашимъ нынѣшнимъ церковно-славянскимъ евангеліями довольно значительна. Но видно и то, что несмотря на различie формъ, языкъ Остромирова евангелія понятенъ для насъ. Но изъ этого древняго образца нашего языка видно особенно то, что буквы ъ, и ѿ, не излишны въ нашемъ языке, что они соответствуютъ известнымъ звукамъ. Для того неправильно оставляти ъ на концѣ словъ, такъ какъ необходимость ихъ обусловливается кореннымъ закономъ языка славянскаго, различающаго твердое произношенiе согласныхъ отъ мягкаго въ концѣ словъ.

Чехи, Словаки, Хорваты и Сербы поступаютъ неправильно, когда пишутъ срце, прст, држати вмѣсто сърце, пърстъ, държати, ибо не можетъ существовати слога (szótag) безъ гласной.

Богъ Творецъ Вселенnoй, — и Дарвинизmъ.

(Продолженіе.)

Вотъ какое человѣческое сердце, хотя оно лишь блѣдый образъ Божескаго сердца. Вотъ какъ родятся всѣ славныя произведенія человѣческаго ума! а они только тѣнь того, что называемъ твореніемъ.

Въ томъ неизобразимомъ блаженствѣ, которое какъ какаято струя разливалась въ Божествѣ, во всѣхъ трехъ лицахъ Божества, Богъ видѣлъ, что это блаженство сообщимо. Видѣлъ, что Онъ свободно можетъ творити такія существа, которыя могутъ статися участниками этого блаженства, и то хотя эти существа и не могутъ видѣти и вмѣстити все это блаженство, а только одну часть, одинъ лучъ онаго, но и эта часть, которую видѣли бы, составляла бы для нихъ источникъ вѣчнаго восторга, воодушевленія, вѣчнаго блаженства. Для чего бы не сотворилъ такія существа? Для чего бы задерживалъ любовь, если она разливается? Для чего бы не творилъ, если это и для Него удовольствіе и восторгъ, и если тѣмъ и другихъ сдѣлаетъ счастливыми?

Вотъ начало творенія. Въ немъ съединяются системы всѣхъ Богосло-

вовъ. — Одни говорятъ, что Богъ сотворилъ все изъ благости, — другие: что Богъ сотворилъ все для себя, для славы своей. Соединимъ эти мнѣнія и скажемъ: Въ восторгѣ того блаженства и любви, изъ котораго произошелъ міръ, Богъ не терялъ изъ виду ни Себя ни насть. — Онъ обращалъ вниманіе и на Славу Свою, которая требовала, чтобы были существа, которыя бы упознавали ее; но обращалъ вниманіе и на тѣ существа, которыя будутъ такъ счастливы, если увидятъ Славу Его. Изъ этихъ обоихъ причинъ явилась вселенная.

И это славное начало вполнѣ соответствуетъ наукѣ.

Съ начала находились ученые, которые въ хмѣль (тамог) первыхъ изобрѣтеній геологіи и астрономіи думали, что неопровержимую трудность поставлять противъ религіи, если будуть ссылаться на неизмѣримость вселенныя, — которую они называли безконечностью; — но если Богъ сотворилъ все изъ любви, то мы ненаходимъ здѣсь никакаго затрудненія.

Говорите, что требовались миллиарды лѣтъ, пока земля пришла въ это состояніе, въ которомъ находится днесъ; дадете, что нашъ міръ пред-

упредили не только другіе міры, но что въ пространствѣ находятся міры, уже окончившіе свой вѣкъ, которые предполагаютъ миллиарды столѣтій; а изъ всего этого заключаете, что твореніе такъ сказать вѣчно, что начало его пропадаетъ въ умѣ разрушающемъ отдаленіи. Думаете, что этимъ нарушилъ вѣру мою; о нѣтъ, мнѣніе ваше приводитъ меня въ восторгъ. Любовь творила — думаю себѣ, — и творила, чтобы видѣти счастливыхъ, бла- женныхъ; и такъ въ твореніи должна была засвидѣтельствовать нетерпѣніе, святую торопливость (*sietség*). Если бы возможно было метафизически, чтобы твореніе не имѣло начала, то и не имѣло бы. Отецъ никогда не былъ бы безъ любимыхъ и любящихъ дѣтей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Смерть юноши.

(По Шиллэру.)

Смутно стонетъ ужгородскій замокъ,
Какъ гулъ бури, что стѣсняетъ грудь;
Звонъ ширится съ колокольни жалокъ,
Мертваго юношу на покой несутъ.
Не созрѣлъ онъ еще для тьмы ада,
И сорванъ насильно во цвѣтушихъ дняхъ;
Только что хвастался силой жизни, жара,
Что такъ и мелькаетъ молодцамъ въ очахъ.
Сына, что утѣхою отцу былъ старцу,
Гдѣ тотъ, кто измѣритъ глубь его жаля?
Миѣ же изъ всѣхъ найближайша къ сердцу.
Поскорѣй пойдемъ-те вслѣдъ занимъ друзъ!

*

Дубъ столѣтній, ты вотще гордишься,
Что глумиться можешь ты громамъ;
А Бескидъ ты всуе тѣмъ хвалишься,
Что подпорой служишь небесамъ.

Тще художникъ той надеждой лѣстится,
Вѣкъ что трудъ его не разрушить,
Всue витязь въ жаркій бой стремится,
И за славу крови не щадить!
Червь когда и цвѣты разъѣдаетъ,
Токмо глупый мнитъ остаться цѣлъ.
Вѣчно — ахъ, — ничто не пребываетъ,
Сли такимъ юношей Аидъ овладѣлъ.

*

Такъ жилъ онъ во веселыхъ забавахъ,
Словно птички веселы въ дубравахъ.
Какъ пріятелъ есть весенний Май,
Такъ любезнымъ свѣтъ ему являлся,
Такъ прелестно передъ нимъ блестался
Сей земной короткой жизни рай.
Сердце отчье горько ужъ рыдало,
Царство мертвыхъ зѣвъ свой отворяло,
А надъ нимъ ужъ рвалась жизни нить
Уже весь свѣтъ предъ нимъ тьмой ставался
А онъ мыслью смертию гиушался,
И жизнь не переставалъ любить.

*

Глухо, нѣмо тамъ въ гробовой кельи;
Крѣпкій сонъ тѣхъ, что во ней лежатъ;
Ахъ тамъ, другъ мой, всѣ твои надежды
Чрезъ всѣ вѣки будутъ отдыхать.
Часто солнце твой курганъ согрѣтъ,
Жаръ его не будешь чувствовать;
Часто вѣтеръ надъ тобой завѣтъ
Свистъ его де будешь ты слышать.
Ты любви не будешь веселиться,
Ни своей невѣсты обнимать;
Никогда ты ужъ не пробудишься,
Хоть якъ будемъ слезы проливать.

*

Но счастливъ ты, тихо синится въ гробѣ,
Какъ пріятелъ сонъ и тиши твоя,
Съ радостью конецъ тамъ будетъ горю,
Тамъ печалимъ перейти не лъзя.
Тще развратность ядъ свой изрыгаетъ,
А клеветникъ честь людей губить,
Лицемѣръ лукавить и ласкаетъ,
А убійца свой кинжалъ острить.

Пусть обманщикъ свѣтъ сей обольщаетъ,
А судья пусть златомъ споръ рѣшишъ,
Пусть съ людьми какъ съ костью рокъ играетъ
Все тебѣ то, другъ мой, не вредитъ.

*

Пусть себѣ скоморошитъ фортуна,
Пусть дарить любовниковъ своихъ ;
Пусть качаетъ ихъ на шаткомъ тронѣ
Иль во грязныхъ лужахъ волочитъ.
Нѣтъ утѣхъ тутъ плачу непричастныхъ,
Нѣтъ покоя бѣзъ труда, заботъ.
Какъ корабль на морѣ въ часъ ненастный,
Такъ полна тутъ наша жизнъ хлопотъ.
Благо тутъ тебѣ въ узенькой кельи,
Гдѣ ничто иной твой не смутить,
Гдѣ измѣнило счастье горьки злезы
Съ глазъ людей ужъ больше не точить.

*

Сли покойно въ тишинѣ, другъ милый,
Пѣснію убаюканъ моей.
Богъ тебѣ да будетъ милостивой.
До свиданья во гробницѣ сей.
Херувимъ доколь разъ надъ гробами
Громкою трубой пе затрубить,
И затворы тѣхже падъ трупами
Въ мигъ рукою не уничтожитъ.
Все пока земля, что поглотила
Отъ вѣковъ, оиять не возвратить,
Люта смерть пока что разлучила
Вновь духъ Божій пе соединить.

*

Не во мрѣхъ, мудры какъ умствуютъ,
И не тамъ, гдѣ чернь находитъ рай,
И не въ небѣ, какъ въ стихахъ рпемаютъ,
Но мы встрѣтимся, — не забывай.
То не вздоръ, что за нѣмой могилой
Лучшая всѣхъ участъ будетъ ждать,
Сли тутъ правды держимся всей силой,
Сли грѣховну понираемъ страсть.
Вѣчна правда духъ твой напаляетъ,
Всѣ ужъ тайны явны предъ тобой,
Правда, съ нѣдръ Отца что истекаетъ
Безконечной, вѣчною рѣкой.

*

Нужъ носильщики, пора, несите
И сего тамъ во онъ общій станъ,
А кирками надъnimъ пакопите
Изъ земли высокій гробъ въ курганъ.
Кто бо Божи судьбы испытати
Иль кто можетъ бездиу проницать.
Богъ! Тебя мы должны почитати,
Жизни, смерти Господи трисвятъ!
Что съ земли, пусть въ землю возвратится,
Духъ не умретъ, вѣчно будетъ жить;
Пусть все тѣло въ ипепель превратится,
А живой духъ будетъ въ вѣкъ любить.

Въ память незабвеннаго друга :
Василія Жиги епарх. ирич. + 1848. г.

А. Вацковичъ.

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уріла Метеора.—

(Продолженіе.)

III. Семейство Гаврила Дуба.

— Не пора братъ, — отозвался
одинъ изъ передовыхъ сторонниковъ,
— вѣдь некоторые опоздалые еще за-
нимаются пахатною работой, иные
свозкою сѣна, дровъ; уже зимию
иное . . .

— Не въ томъ! — порѣшилъ
деревенскій судья, Никола Дѣвинъ,
обращаясь къ Гаврилу: — Уже братъ
Гаврило, Богъ знаетъ при своемъ-ли
ты умѣ? Еслибы рѣчь шла о постро-
еніи Божіяго храма, или школы, рев-
ность твоя достойна бы заслуженного
уваженія, но ты привезъ сюда жида
чортъ знаетъ изъ какого побужденія,
пусть старается самъ жидъ о нанятіи
или построеніи удобнаго для себя мѣста.
Ты самъ поселилъ его у себя, всѣхъ
болѣе нуждался въ немъ,

— Куда тебѣ Гаврило? — заключилъ одинъ весельчакъ, Никита Сукъ, — у тебя хорошо, уютно, весело. Гдѣ бы ни построена корчма, нигдѣ не было бы такъ удобно, какъ у тебя. Мы твои постоянные гости, ты насъ радо принимаешь, а ты чортовъ гость, надъ тобою уже чортъ отчиталъ молитву, и безсомнѣнно онъ тебя помилуетъ.

Надъ такою остротой всѣ разразились неистовыимъ смѣхомъ. Гаврило понурилъ на минуту голову, слова Никиты задѣли его за живое, и несказавъ больше ни слова, принялъ видъ, что онъ всѣхъ болѣе смеется надъ удачною остротой.

Межъ тѣмъ приблизился храмовый праздникъ, Покровъ пресвятой Богородицы, припадавшій того года въ воскресный день. Наканунѣ въ передней Мендель оканчивалъ субботу при свѣчахъ многораменного свѣтла, а питейный домъ былъ биткомъ полонъ сошедшими на храмовый праздникъ людьми изъ окрестныхъ селъ. Гаврило облокотясь сидѣлъ предъ печью, угрюмо направивъ взоръ на горящія дрова, Анна стояла возлѣ него. Сразу быстро обратился къ женѣ и спросилъ:

— Какъ думаешь: придетъ ли?.. Не назвалъ, кто? но жена знала, рѣчь объ Отцѣ Лукѣ, родномъ братѣ я отца. Анна Сорока, происходила отъ коренныхъ жителей Сорокина, ея дѣдъ бывши состоятельныймъ человѣкомъ, отдалъ во школу Луку, который послѣ мірскихъ наукъ окончивши съ отличі-

емъ курсъ богословія, оженился, и рукоположенъ во священники. Вскорѣ получилъ приходъ, вскорѣ овдовѣлъ. Жена его умерла въ первыхъ родахъ. Овдовѣвшіи, принялъ на себя обязанность выучить Михаила Дуба, какъ своего сына, и отвезъ его во школу. Но Михаилъ какъ-то не былъ расположенъ къ книгамъ, третьяго года уѣжалъ домой изъ города. Послѣ того Лука поступилъ въ монастырь, и вель уединенную отшельническую жизнь, находя свое единственное наслажденіе въ книгахъ и живописномъ искусствѣ, въ которомъ усовершился до высокой степени. И церковь Сорокинская его искусствомъ украшена, повременно и родственнику Анну одарилъ прекрасными иконами, которые и красуются въ передней. Влекомый любовью къ родному мѣсту, почти каждого года являлся одинразъ въ день храмового праздника, и какъ превосходный витія онъ провозглашалъ церковное слово, приводившее обыкновенно слушателей къ рыданію и улучшенію нравовъ. Въ прежніе года какъ ожидало его все Сорокино! а всѣхъ болѣе ожидала семья Гаврила Дуба, который гордился имъ предъ селянами. Преклонный лѣтами сѣдый старикъ сколько-разъ ни посѣщалъ Дуба, всегда приносилъ какій-нибудь гостинецъ для Михаила, для Сусанны и Катинки, тамъ позолоченную книжку, крещикъ, ожерелье, а для всѣхъ ласковое слово,

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Государственные законы и решенія властей относящіяся къ церковнымъ дѣламъ.

Проступки (kihágás) противъ религіи и свободнаго ея упражненія.

Нѣ составляеть проступокъ противъ религіи (53. §.), если каѳ. священникъ съ соизволеніемъ отца окрестилъ и вписалъ въ метрику младенца протестантскаго отца живущаго въ мѣшаниномъ бракѣ; поелику крещеніе, которое можетъ совершити не только священникъ, но кто нибудь другой, имѣеть такое слѣдствіе, что окрещеный не сдѣлается членомъ сего или того вѣроисповѣданія; но всей великой христіанской семьи. А если священникъ впишетъ окрещенаго въ метрику означивъ и вѣроисповѣданіе его, то тѣмъ не воспринимаетъ его въ члены своего вѣроисповѣданія; а только свидѣтельствуетъ, что новорожденный окрещенъ.

Что касается чисто юридического взгляда, то законы (53. §.) опредѣляютъ наказывать только тѣ дѣйствія, которыя запрещаются 53-имъ артикуломъ 1868-го закона; а этотъ законъ не запрещаетъ окрестити принадлежащаго ко другому христіанскому вѣроисповѣданію; но такое крещеніе и для того не противится закону, ибо крещеный не воспринимается въ члены иного вѣроисповѣданія, — но младенецъ отца принадлежащаго къ авгсбургскому исповѣданію, останется членомъ этого исповѣданія,

хотя его окрестилъ и каѳ. священникъ, послику исповѣданіе сына опредѣляется исповѣданіемъ отца; и никакая виѣшная церемонія на опредѣленіе исповѣданія нѣ имѣеть никакаго вліянія. (Рѣшеніе угорск. царск. куріи. 1880. 28. дек. Н. 42886.)

336. §. Кража предмета принадлежащаго къ религійному обряду, безъ всякаго взгляда на ея цѣну,构成ляетъ преступленіе, если кража совершается на мѣстѣ опредѣленномъ для совершенія обрядовъ религій государствомъ признанныхъ, или если этотъ предметъ опредѣленъ для Богоугодной благодѣтельной цѣли. — Въ этомъ случаѣ такая кражка наказывается тюремнымъ заключеніемъ (340. §.) до пяти лѣтъ доходити могущимъ. (Зак. 1878. V. арт. 336. §.)

Новости, смѣсь.

— Его Святѣйшество Левъ папа XIII. издалъ 1885. года 1. ноября эпциклику о христіанской организаціи государствъ; въ ней находятся основныя начала, соблюдаemyя въ каждомъ христіанскомъ обществѣ, далѣе говорится о началахъ революціонныхъ, которыя приводятъ къ ужаснымъ послѣдствіямъ. На конецъ дается направлениe, какъ должны вести себя вѣрники каѳ. церкви въ жизни приватной и общественной; особенно же журналисты.
— Его Святѣйшество издалъ и другую эпциклику съ 23. декабря 1885. въ которой оглашаетъ на годъ 1886. чрезвычайный отпустъ.

— Чтобы систематизировать доходы священниковъ, для того нужнымъ показалось точное знаніе нынѣшнихъ доходовъ священ-

ническихъ, — это знаніе можно пріобрѣсти только посредствомъ новыхъ списковъ; чтобы опредѣлiti начала, на основаніи которыхъ должны совершатися эти новые списки, выс. правительство опредѣлило составленіе мѣшанной комиссіи. Во члены этой комиссіи вошли по два чиновника отъ каждой министеріи. Засѣданіе свое подержала эта комиссія 2-го февр. по нов. ст. подъ предсѣдательствомъ мин. Трефорта. Совѣщанія свои предложитъ Его Еміненціі кард. Людовику Гайпальду и Впреосвященнымъ: Іосифу Самассѣ ягерскому Епископу и Лаврентію Шлауху сатмарскому епископу, какъ новѣреннымъ Епископата, чтобы пришедъ къ обоюдному соглашенію, трудъ ихъ могъ представитися и выс. правительству и Впреосв. Епископату.

— Бл. Г. Эдуардъ Сиберъ, директоръ унгварской гимназіи именованъ главнымъ директоромъ школьного округа банско-быстрицкаго.

— Преосвященный Іоаній, Епископъ Мукачевскій, отиравился 9-го февраля въ Будапешть.

— Именованы: ОО. Андрей Бачинскій парохъ Тишанскій членомъ конспіторіи, — Степанъ Дзубай администраторъ прихода Середняго намѣстникомъ церковнаго округа Середнянскаго и парохомъ тамже, — Іоаній Сильвой парохъ Туря-Реметскій отказался чиновства благочиннаго, и потому благочиннымъ церковнаго округа Турянскаго назначенъ Александръ Фирдацъ парохъ Ворочовскій, — Адамъ Прамеръ администраторъ прихода Вулшинскаго именованъ парохомъ тамже, — Николай Грибовскій адм. прих. Краснишоры парохомъ Напковскимъ, — Іосифъ Гут и новоосвящ. іерей администраторомъ прихода Ганьковицкаго, — Петръ Чурговъ администраторомъ прихода Краснишоры.

— Іосифъ Каминскій парохъ Лекартскій и благочинный собора Бежовскаго

отказался своего прихода такъ, что приходъ его по стеченіи одного года свободно заполнится можетъ.

†

Павелъ Ковачъ, админ. прихода Лѣнецкаго, въ 60-омъ году жизни, и 30-омъ священства 11-го февр. тек. г. упокоился.

— Г-нъ Эмиліанъ Талапковичъ царскій инспекторъ народныхъ школъ комитета Унгварскаго опредѣленъ надзирателемъ и нашей пѣвце-учительской препарандіи Унгварской.

— Куріозумъ. — Газета „Карпатъ“ рѣшительно и грозно опровергаетъ возрѣнія наши сообщенные во вступной статьѣ 2-го числа тек. года подъ заглавіемъ „Оппортунизмъ“. — „Divide et impera!“

— Василій Шуба обыватель и кураторъ Сасфаловскій подарилъ епархіальнымъ нашимъ фондамъ 250 гульденовъ; и то фонду убогихъ церквей, воспитательному дому сиротъ-мальчиковъ и сиротъ-дѣвицъ, а также алумнеямъ священическому и пѣвце-учительскому по 50 гульд. а. ц.

— Акакій Грабарь, сынъ пок. († 1873) приходника Ньиредьгазскаго, изучивши живописи, будучи принялъ прошлою осенью въ чинъ св. Вас. В. и проживая въ Мукачевскомъ монастырѣ въ должностіи братчика (laicus), занимается живописью, и пока пріобрѣтутся ему требуемые снадобья: краски, кисти, палитра и пр. — рисуетъ удачные портреты на картонной бумагѣ карандашемъ. Можно у него за низкую цѣну всякому спортироватися.

— Андрей Дудичъ, причетникъ еп. Мук. на IV-омъ году богословія, приготовляеть къ печати „Історію Мукачевской епархії“ на мадьярскомъ языке.

Переніска Редакціи.

П. Ч. въ Л. Сообщимъ.

Церковные проповѣди.

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

„Отче согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже иѣсмъ достоинъ нарѣщаия сынъ твой“. (Лук. 15, 21.)

Христіане! Вы слышали уже отъ меня, что Богъ создалъ насъ для того, чтобы мы блаженны и счастливы были; да вѣдь это и не можетъ быти иначе, гдѣ такой Отецъ, который бы не хотѣлъ благо дѣтямъ своимъ? А если уже земные отцы трудятся черезъ день, нѣ спать въ ночи, чтобы счастливыми сдѣлать дѣтей своихъ, — о подумайте, чего не сдѣлаетъ Богъ, Отецъ нашъ небесный, чтобы спасти насъ отъ погибели, чтобы осчастливити насъ? — Вы знаете, что Отецъ небесный даже сына своего единороднаго Іисуса Христа не пощадилъ, — но позволилъ Его предати крестной смерти, чтобы спасти родъ человѣческий.

Но хотя отецъ все сдѣлаетъ, чтобы счастливыми сдѣлать дѣтей своихъ; они однако нѣ всѣ дѣлаются счастливыми.

Для чего?

Ибо не слушаются отца, не покаряются ему, не исполняютъ приказаний его; а злоупотребляютъ своею свободою, ходятъ по волѣ сердецъ своихъ, угаждаютъ своему тѣлу,

подражаютъ міру, и злымъ, пагубноснымъ внушеніямъ своего врага.

О возлюбленные подумайте, что чувствуетъ такій Отецъ во сердцѣ своемъ, который всегда въ томъ трудился, чтобы его сынъ счастливый былъ, — если видѣть, что сынъ его не хочетъ покарятися спасительнымъ приказаніямъ его, но ходить по злымъ путямъ съ лихими товарищами, — расточаетъ имѣніе, губить здоровье, и честь свою? Вы можете знати, что такій Отецъ смутится, что ему великій жаль на сердцѣ, и что для него не было бы большей радости, какъ еслибы сынъ его обратился отъ своего злого пути, сталъ повиновати сѣ ему, и началъ творити благо, — ибо тогда сталъ бы надѣяться, что и тотъ заблудившій сынъ его еще можетъ быти счастливымъ. Видите, для чего говоритъ Господь: „глаголю Вамъ, яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшицѣ кающемся, нежели одевати десятихъ и девяти праведникъ, и же не требуютъ покаянія.“ (Лук. 15, 7.) Вы слышали евангельскую притчу о добромъ пастыре, который оставляетъ девяносто девять овецъ на горахъ и идетъ искати одну заблудшую. Въ святомъ евангеліи прочиталася Вамъ днесъ притча о блудномъ сынѣ, который промарнилъ отцевское имѣніе съ блудницами и прелюбодѣйцами, и наконецъ нужда заставила его вѣрнутися къ

Отцу своему, и просити его, чтобы принялъ его уже не какъ сына, но какъ единаго отъ наемникъ своихъ. Что, — чей Отецъ не принялъ сына? не токмо принялъ, но паль ему нашею, облобызаль, пріодѣль, далъ перстень на десницу, заклалъ телца упитанаго и устроилъ гостину, ибо сынъ его мертвъ бѣ и оживе, изгибъ бѣ и обрѣтеся.

О, Возлюбленные! видите какое отцевское сердце, и про неблагодарность не вспоминаеть, забываетъ, и обиды прощаетъ, — и всѣ злые дѣла сына закрываетъ, токмо чтобы сынъ обратился и живъ быль.

Сдѣлаемъ-те и мы радость Отцу нашему небесному, оставимъ путь неправды, оставимъ тѣ дѣла, которыя губятъ насть, — возненавидимъ минувшую грѣшную жизнь; приступимъ къ Отцу нашему иже на небесѣхъ: „Отче согрѣшихъ на небо и предъ тобою и уже иѣсмъ достоинъ нарещися сынъ твой, сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ!“ Створимъ это возлюбленные, и будетъ радость на небесѣ, Отецъ небесный возрадуется, что дѣти его, которыя стояли на краѣ погибели, вернулися отъ бездны и зачали ходити по пути, ведущемъ къ животу вѣчному.

Но я не стану обманывать Васъ возлюбленные, — обратитися отъ злого пути, покаятися не такъ легкое дѣло. — Кто хочетъ прав-

диво покаятися, тотъ долженъ перемѣнити свою натуру, — долженъ возненавидѣти то, что доселѣ любилъ, долженъ возненавидѣти всѣ свои дотеперѣшныя злые привычки, наклонности, и страсти, долженъ возненавидѣти грѣхъ; а что до теперь не дѣлалъ: долженъ возлюбити законъ Божій, добрыя дѣла — еднымъ словомъ долженъ все ветхое стрясти съ себя, и облечися въ новаго человѣка, долженъ статися не тѣмъ что быль, а человѣкомъ новымъ.

Все это трудное дѣло; а человѣкъ самъ на себя оставленный и не могъ бы исполнити сего; но Богъ не оставляетъ и затвердѣлыхъ грѣшниковъ, и тѣмъ не откажеть въ помоши и благодати своей, если видитъ, что они хотятъ покаятися.

О возлюбленные, просите отъ Бога сей благодати и помощи; просите пресвятую Дѣву Марію, чтобы не оставила васъ самыхъ; но чтобы помогала вамъ истинно покаятися, чтобы просила сына своего ниспослати вамъ благодать и помошь свою, чтобы вы грѣхи свои упознати, о нихъ сердечно сокрушатися и жалѣти, жизнь свою полѣпшати, и въ новаго человѣка облечися могли. Приступите къ Пречистой Дѣвѣ Маріи и скажите: О преблагословенная Божія мати! хочу покаятися, хочу полѣпшати жизнь свою, но не могу: тѣло меня ведеть на блудъ, міръ соблазняетъ, дьяволъ искушаетъ меня, — чувствую слабость свою, знаю, что самъ

не могу съ успѣхомъ боротися съ такъ сильными, и такъ окаянными врагами, помози ми, испроси у Сына своего помошь и благодать, чтобы я всѣхъ враговъ своего спасенія перебороти могъ." — Нѣтъ, возлюбленные, мати Божія не оставитъ безъ помощи доброе намѣреніе ваше. Она заступница кающихся грѣшниковъ, она мати всевышняго Бога, — Она и хочетъ и можетъ помочи намъ. Уповаю, надѣемся на Нее, и не погибнемъ во вѣки.

Но точно для того, что покаяніе не легко, хочу я научити васъ, якъ должно искренно каятися.

Когда приходите къ покаянію, послѣ испрошеннія помощи Божіей, прежде всего должны вы упознati самыxъ себя. Нѣкто думалъ бы, что упознati самого себя, это не такъ трудное дѣло; вѣдь каждый знаетъ, что мыслилъ, что говорилъ и что дѣлалъ, каждый знаетъ, насколько отдалился отъ заповѣдей Божіихъ.

Напротивъ христіанѣ, я увѣряю васъ, что упознati самого себя есть дѣло важное, и весьма трудное. Каждый человѣкъ судить о себѣ снисходительно, думаетъ, что онъ лучшій, какъ въ самомъ дѣлѣ есть; не видить бревна въ окѣ своемъ. Многоразъ случается, что когда творить какое-то злое дѣло, и не считаетъ оно за грѣхъ, — и любить извиняться то нужною, то бѣдностью, — то иными обстоятельствами. И такимъ способомъ самъ себя заслѣпляетъ,

чтобы не видѣти своего душевнаго состоянія. — Будьте строги возлюбленные къ самымъ себѣ, судите о поступкахъ своихъ строго, чтобы не обманыватися, и не погибнутъ во слѣпотѣ своей.

Люди обыкновенно мягки къ самымъ себѣ, — а сколько есть такихъ, которые и не усилуются упознati самыхъ себя, но безъ всякаго испытанія своей совѣсти приступаютъ ко св. исповѣди; токмо такъ изъ обычая исповѣдываются, ибо и другіе тоже творятъ. — О не такъ творите христіане, когда хотите ити на судъ: — тогда прильжно осмотрите дѣло свое, и изъ одной и съ другой стороны, — поговорите съ свидѣтелями, и все сдѣлаете, чтобы объяснити всѣ обстоятельства своего дѣла и получити благопріятный судъ; а когда идете на судилище духовное, на судъ самаго Бога, который разрѣшаетъ грѣхи ваши во св. исповѣди, — тогда о испытаніи совѣсти своей, тогда упознati себе и не думаете. Возможно-ли, чтобы въ такій случай покаяніе ваше было приятно Богу? возможно-ли, чтобы вы получили отпущеніе грѣховъ своихъ?

И такъ когда хотите исповѣдатися, испытывайте совѣсть свою, пригадуйте себѣ дѣла ваши; памятайте не токмо на дѣла, которыми вы прогнивали Бога; но и на обстоятельства, между которыми, и на количество, колко разъ сдѣлали вы грѣхъ.

Когда вы уже вникнули во совѣсть свою, и увидѣли что сдѣлали грѣхъ, — возбуждайте въ себѣ жаль сердечныи, сокрушайте сердца ваши, что вы такъ отдалисѧ отъ Бога, что повалисѧ въ пропасть, въ погибель; что найдражайшаго Отца своего, который хочетъ всѣмъ благо — прогнѣвали и опечалили.

Не токмо того ради сокрушайтесь, что вы утратили чрезъ грѣхи свои царство небесное, и заслужили адъ; но сокрушайтесь болѣе того ради, что вы Бога, который создалъ васъ, который откупилъ васъ, который держитъ, хранитъ, питаетъ васъ, который такъ безконечно любить васъ, — что Вы сего Бога и Господа своего прогнѣвали, и опечалили. Говорите: О Господи Боже, отъ всего сердца жалѣю, что я отдалился отъ Тебя и сдѣлалъ зло, уже послѣ сего хочу хранитисѧ всѣхъ злыихъ мыслей, желаній, бесѣдъ и дѣлъ, хочу любити Тя Господи Боже мой! Хочу любити Тя всею душою и всею крѣпостю мою! Хочу служити Тебѣ! Готовъ благодушно переносити всякия скорби и болѣзни, только бы не прогнѣвляти Тебя!

Такія слова съ сердечными слезами произнесенные, такое намѣреніе и расположение души имѣеть великую силу предъ Богомъ. Приведу вамъ примѣры: За сердечный плачъ и сокрушение простила Богъ Давыда царя; за плачъ и сокрушение разрѣшилъ Богъ Марію Магдалину

отъ грѣховъ; за горькій плачъ простила Іисусъ Христосъ Апостола Петра, что отвергся отъ него.

Плачьте и Вы и сокрушайтесь, — вѣдь сердца сокрушенна и смиренна Богъ неуничижить, — и освободигеся отъ грѣховъ вашихъ.

„Велика сила слезъ — учить насъ Св. Ефремъ Сиринъ — слезы имѣютъ великое могущество предъ Богомъ; молящійся Богу просвѣщается тогда всею душою. . . . Сокрушение есть врачевство души, оно доставляетъ намъ отпущеніе грѣховъ. Сокрушение вселяетъ въ насъ Единороднаго Сына Божія, если мы желаемъ Его. Сокрушение привлекаетъ къ душѣ Духа Святаго. Вѣрьте, что нѣть ничего на земли слаще той радости, которая происходитъ отъ сокрушенія сердца. Испытали-ли вы братія сладость слезъ? Просіяла-ли для кого изъ васъ та радость, которую приносятъ Богоугодныя слезы? Кто изъ васъ вкусила на самомъ дѣлѣ сію сладость и во время молитвы возносился желаніемъ отъ земли; — тотъ весь находился тогда внѣ тѣла, весь былъ внѣ сего вѣка, и уже не жилъ больше на землѣ. Такой человѣкъ бесѣдуетъ съ Богомъ и просвѣщается въ Христѣ. Это великое чудо, братія, что земныій человѣкъ во время молитвы своей бесѣдуетъ съ Богомъ. Святыя, чистыя слезы проливаемыя ради Бога, всегда умываютъ душу отъ грѣховъ и очищають ее отъ беззаконій. Слезы Богоугодныя во всякое время даютъ

дерзновеніе предъ Богомъ. Скверные помыслы никогда не могутъ приблизитися къ той душѣ, которая всегда сокрушаются ради Бога. Сокрушение сердца есть некрадомое сокровище; душа, имѣющая сокрушеніе приходитъ въ несказанный восторгъ и радость. Впрочемъ я разумѣю здѣсь не то сокрушение, которое ограничивается однимъ днемъ, но то, которое продолжается днемъ и ночью, до самаго конца жизни. Сокрушение сердца есть чистый источникъ, орошающій плодоносныя прозабенія души нашей. Подъ плодоносными прозабеніями разумѣю добродѣтели и благія дѣла, которыя всегда орошаются слезами и молитвами. Прозабенія, орошаemyя слезами и молитвами, приносятъ плоды обильные и душеполезные".

Но еще и испытанія совѣсти и сокрушенія сердечнаго не достаточно, чтобы очиститися отъ грѣховъ; кроме сего нужно исповѣсти согрѣшенія свои предъ священникомъ и получить отъ него разрешеніе во имя Иисуса Христа.

Объ этомъ исповѣданіи грѣховъ буду говорiti вамъ въ слѣдующій разъ. Теперь только воззываю Васъ: испытывайте совѣсть свою, сокрушайтесь о грѣхахъ своихъ, возбуждайте въ себѣ глубокій жаль, что Вы найвыше благо: Бога своего оскорбили. — О, какъ скоро явится въ сердцѣ вашемъ жаль, сей часъ прибудетъ и помощь Божія, и Вы подобно днешнему блудному сыну, когда почув-

ствовали сладость слезъ, и присутствіе Божіей милости, уже и душевною радостію будете преуспѣвати въ подвигѣ покаянія. Богъ, не хотяцій смерти грѣшника, но желающій, чтобъ исправилъ и живъ былъ, да умилить сердца ваши, и дастъ вамъ почувствовать сладость слезъ сокрушенія и приведеть Васъ къ себѣ. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ отца семейства.

„Спасохъ бо убогаго отъ руки сильнаго, и сиротѣ, ему же не бѣ помощника, помогохъ: Благословеніе ногибающаго на мя да пріидетъ, уста же вдовича благословиша мя“. (Ловъ 29, 12. 13.)

Однимъ человѣкомъ опять меньше на этой землѣ, опять одного члена нашего вырвала изъ объятій нашихъ смерти безжалостная рука. Опять черный туманъ обняль небосклонъ одного цѣлаго семейства, одно цѣлое семейство осталось безъ головы, безъ помощи, безъ защитителя. О пусть бы уносила жестокая смерть недужныхъ стариковъ, пусть бы уносила такихъ людей, въ которыхъ помощи никто уже не нуждается, которымъ жизнь неприноситъ никакаго удовольствія! А надъ таковыми, съ жизнью которыхъ будущность цѣлыхъ семействъ соключена; надъ такими, смерть которыхъ низводить въ бѣдствіе цѣлыхъ семейства; надъ отцами,

могла бы она жаловатися. Но смерть точно для того и называется безжалостною, безмилосердною, жестокою, свирѣпою; ибо нигдѣ не дѣлаетъ изъятій; все оледенѣетъ, куда токмо поѣдетъ ся холодное дыханіе; все изсохнетъ, чему только прикасалася ея высохшая рука, все погибнетъ, все умреть, что лишь обойметъ она во всепагубныя объятія свои. Ни юность, ни крѣпость, ни высокое достоинство, ни богатство, ни отцевское, ни материнское, ни супружеское состояніе не могутъ противустати всепотребляющей силѣ ея.

Вотъ вамъ глубокаго сожалѣнія достойный примѣръ, любезные слушатели. Въ этотъ покойный домъ вошла жестокая смерть; и кого жизнь пресѣкла она тамъ? Смертельное дыханіе ея коснулось главы этого дома, она поразила отца семейства! Видѣла она, что она стяла подпору, о которую цѣлый домъ опирался, видѣла, что это покровитель цѣлаго семейства, видѣла, что съ груди любящей жены срываетъ милаго супруга, что разрываетъ объятія, единственное прибѣжище въ которыхъ находили эти беззащитныя дѣти. И однако, что хотѣла совершити, совершила. Подпора дома и семейства срублена, милый супругъ и нѣжный отецъ заснулъ вѣчнымъ, непробудимымъ сномъ, — жена осталась вдовицею, дѣти же бѣдными сиротами!

Христіане! мы видимъ предъ собою одно безжизненное тѣло, видимъ одно беззащитное семейство. Созерцаніе всего этого должно внушати намъ нѣкоторыя мысли; должно непремѣнно представити очамъ нашимъ, что и мы не будемъ вѣчно жити на этой земли, что и мы умремъ; и чтобы наша кончина, наша смерть счастлива была, жизнь наша должна вестися въ добродѣтеляхъ, должна быти обращенна особенно на спомоществованіе ближнихъ, на покровительствованіе сиротъ и вдовицъ; но и сироты и вдовицы должны заслужити вниманіе благодѣтелей своихъ добродѣтельною, смиренною жизнію.

Чему непремѣнно должно прйтти, то безсомнѣнія и пріедѣтъ. Тщетно будешь ты отганяти отъ себя мысль о смерти, тѣмъ не отженешь ты и самую смерть; тѣмъ только въ обманѣ будешь колысатися, въ обманѣ, который для тебя легко очень опаснымъ можетъ статися. Не должно намъ христіане забывать про смерть, не должно обманчивому забвенію передавати этотъ многозначацій для насъ часъ; ибо забвеніе о смерти очень много вредить, воспоминаніе же о ней очень много пользуетъ намъ.

(Продолженіе слѣдуєтъ.)

Нр. 4.

Унгваръ, 15. (27.) февраля 1886.

Годъ II.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 „
На $\frac{1}{4}$ „ 1 „
За гравицію 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фецикъ.

Наше равнодушіе одна изъ при- чинъ бѣдности нашей.

Наше равнодушіе къ дѣлу просвѣщенія и благобыта народа чтодень пускаетъ глубже и глубже свои корни подъ Карпатомъ: слѣдствіемъ того есть — польное обѣднѣніе народа и его душастишей.

Эту крайнюю бѣдность не причиняетъ одинственно безплодіе земли; не причиняютъ и общественные налоги и подати, не причиняетъ и лѣнь нашего народа, нѣть и безмѣрная наклонность ко пьянству, ибо хотя порою и повеселится, — онъ между племенами старой Европы можетъ считатися трезвымъ народомъ; не можетъ о немъ кто-то говорити, что онъ не имѣеть наклонности и чувства къ изящному, ибо между нимъ находятся разнаго рода музыканты, ремесленники и архитекторы беъ науки „тѣсегутем“; о семъ свидѣтельствуютъ деревянные храмы, изъ которыхъ

одинъ (грибовскій) во видѣ охотничьяго павильона и на всемірной выставкѣ вѣнскай удивлялъ зрителей, и о которомъ г. Легоцкій адвокатъ и археологъ во годахъ 1860-ыхъ много говорилъ во журналѣ „Vasárnapi Ujság“: . . . но конечно причиною сего худаго положенія подкарпатскихъ угро-руссовъ безсомнѣнно есть равнодушіе интеллигенціи къ судьбѣ народа. Ибо у насъ ко благимъ предпринятіямъ не находимъ никакой охоты. На примѣръ прекрасныя предпринятія Дулишковича — и прочихъ съ утратою и трудомъ изданныя, или только во нѣсколько рукахъ находятся, или прохолдность публики еще и днесъ совсѣмъ не выпечатаны.

Мы не учимся отъ братьевъ нашихъ рим. обряда! Тѣ основали почти во каждомъ селѣ общества, во которыхъ изъ одной стороны вѣрники много могутъ новаго благополезнаго заимствовать; изъ другой же стороны

сохранятся отъ порчи нравовъ и безбожія.

У насъ таковыхъ обществъ не найдешь!

Эта ошибка всею силою падетъ на главу нашей интеллигенціи. Наша интеллигенція имѣла бы дѣлиться на духовныхъ и мірскихъ; но хотя у насъ есть и мірская интеллигенція: — она изъ малодушія отреклась не токмо своего народа, — но и къ вѣрѣ сдѣлалась холодною; и такъ нашъ народъ можетъ полагатися единственно на духовныхъ.

Духовные питаютъ во сердцѣ благую наклонность ко ввѣреннымъ себѣ дух. дѣтямъ, но та останеть пустымъ намѣреніемъ; ибо между столь многими себѣ противоположными обстоятельствами и бурею либеральныхъ вѣтровъ отягощенные вѣрникамъ своимъ въ многихъ случаяхъ не могутъ дати даже совѣта.

Прото и отворена предъ неукимъ бѣднякомъ дорога къ гибели.

Изъ сего нужно удостовѣритися: что намъ нужна мірская интеллигенція и для того отцамъ духовникамъ необходимо отворити путь своимъ сыномъ къ мірскимъ должностямъ.

Но чтобы и симъ — какъ уже чиновникамъ — задержати въ сердцѣ любовь и приверженность ко народу, нужно ихъ отъ малости къ сему пріучивати.

Обратимъ взоръ на семейство одного духовника.

Отрокъ, едва зачинаетъ развиватися языкъ его, слышить русское звучное

слово и вкоренить его: съ этимъ же словомъ долженъ бы вкоренити и любовь къ народу и языку своему.

Почто однакожъ во доросломъ — курэзъ ученія окончившемъ — уже чиновникъ, ненайдемъ любви къ матернему языку и свосму народу, котораго помощію и хлѣбомъ одинственно могъ достигнути цѣли своей?!

Думаль бы ктонибудь, что боязнь изъ за будущности принуждается утаити свое? или что школы передѣлаютъ юношу, чтобы память дѣтства стала ненавидѣти?!

Но хотя бы изъ за чего послѣдовала эта перемѣна въ человѣкѣ, она всегда выражаетъ грубую неблагодарность, и такого человѣка я никогда не подпиralъ бы, ибо онъ можетъ измѣнити при перемѣнѣ обстоятельствъ и своимъ покровителямъ „и милому отечеству“.

Кто откажется отца, — родины изъ за своихъ низкихъ интересовъ: тотъ достоинъ презрѣнія.

Кто откажется своего роднаго языка и своей народности: тотъ задавиль совѣсть свою и для того никогда не отыщетъ благополучія на этой землѣ.

Такому, который впадаетъ въ это незавидное положеніе, и вѣра праотцевъ не мила; ибо она осуждаетъ его.

Не самъ однако измѣнившій, но и равнодушіе отцовъ есть причиною: что отрокъ, когда подросъ, забываетъ воспоминанія своего дѣтства, и изкореняетъ изъ сердца вѣ-

ру, языкъ и любовь своего племени!

Отецъ хорошо знаетъ, если намѣряетъ сына своего отдать въ школу, что тамъ онъ мадярскому языку будетъ обучатися, но и то долженъ знати, что законы дозволяютъ народностямъ свой родный языкъ образовать и просвѣщеніе безъ него есть „свѣщникомъ токмо, въ котромъ свѣтла ненаходимъ“; отецъ — если онъ духовникъ, долженъ знати, что пренебреженiemъ языка роднаго — который сходеньи церковному — въ послѣствіи возраста сынъ его не будетъ въ состояніи и помолитися, и такъ утратить покой души: а однакожъ и въ началѣ обученія малютку на счетъ матернаго языка объучивати даетъ другимъ. И сіе есть причиною, что наша интеллигенція намъ — и къ всему, что есть нашимъ — не показуетъ ни малѣйшей привязанности: словомъ сіе причиняетъ то, „что у насъ надѣлѣ интеллигенціи — кроме духовной — нѣть“!

Сіе далѣе причиняетъ, что и въ санъ духовный ступившіе юноши — „честь изъятіямъ“ — по большей части неумѣютъ при вступленіи въ дух. семинарію ни элементарныхъ правилъ того языка, на которомъ во послѣствіи проповѣдати должны Слово Божіе; а когда выступлятъ изъ семинаріи, меныше знаютъ изъ роднаго языка, чѣмъ вѣрники ихъ.

Какъ же будутъ такие вести народъ? Какъ объучать такие многихъ „безъ дипломы сущихъ“ учителей разнаго рода знаніямъ, когда это „невозможно на чисто русскихъ салахъ безъ знанія своего русскаго языка?

Потому отцамъ необходимо: а) малютку вести въ храмъ божій, чтобы любовь ко св. обряду своему глубоко и неизгладимо вкоренилась во сердцѣ его, нужно в) объучивати его въ нѣжной юности прежде всего своему матернему языку, давъ въ руки азбуку и непрестанно говорити къ нему, что вѣра и просвѣщеніе одинственно въ состояніи поставить милое отечество въ благое положеніе, г) въ праздномъ отъ школы времени повторити надо возрастающему юношѣ предреченные: и тогда онъ какъ семинаристъ настоятелямъ улегчить должностъ обученія нашему прекрасному св. обряду; а если будетъ мірскимъ человѣкомъ: свое любити, подпирати будетъ.

И тогда чей сдѣлается теплѣйшею наша интеллигенція къ народу и всѣмъ народнымъ предпринятіямъ и настанетъ для насъ время, которое можемъ назвати „Зорницею будущаго благодатнаго дня“.

Во противномъ случаѣ, если постанемъ въ летаргическомъ снѣ бездѣлія, не будемъ идти впередъ — но взадъ: тогда то „нашъ и такъ отягощенный народъ и на послѣдокъ впадетъ со своимъ и ми-

ществомъ во власть бездушныхъ піявицъ".

Если же онъ такъ обѣднѣстъ, — не будетъ нуждатися въ насъ: и такъ наша апатія будеть причиною народнаго и собственнаго нашего паденія.

II. Ч.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Раскрою св. книги, и два слова поражаютъ меня: Во началѣ бѣ Слово и опять: Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Въ началѣ, прежде всякаго начала т. е. отъ вѣчности есть и живетъ Сущій триупостасный Богъ, это первая, вѣчная жизнь, Она существуетъ прежде всякаго начала: отъ вѣчности.

Въ началѣ, прежде всякаго начала: отъ вѣчности существуетъ Отецъ; — въ началѣ, прежде всякаго начала, отъ вѣчности рождается Сынъ и происходит Духъ Святой. Это рожденіе и происхожденіе Божескихъ лицъ преждевременное, вѣчное. Послѣ этого вѣчнаго изліянія Божеской жизни, слѣдуетъ какъ скоро это только возможно, происхожденіе твари; но это уже не вѣчное, а являющееся во времени.

Но если вспомнемъ причины, изъ которыхъ явилась тварь, мы должны допустити, что она имѣла явитися такъ скоро, какъ только это возможно было.

Для чего ожидати, для чего задерживати, скрывати жизнь, когда въ

нашай власти повсюду разольяти, расточiti ее?

Твореніе не отъ вѣчности, не имѣетъ права назвати его беззначальнымъ; но начало творенія исчезаетъ въ неистужимой древности.

Это о началѣ творенія.

Скажемъ что-то и о концѣ его. Наука утверждаетъ, что есть звѣзды, которыя уже отжили вѣкъ свой; есть опять другія, которыя только что начали существовати, и опять другія находящіяся въ томъ стадіумѣ, что неодолга могутъ быти обитаемы, какъ земля, — наконецъ, что тамъ далеко за миллионами миль находится множество великанскихъ шаровъ, которые находятся днесъ подъ тѣмъ процессомъ преобразованія, чрезъ которое уже перешла земля.

Созерцая все это, думаю про себя: это все можетъ быти истиной. Въ самомъ дѣлѣ, для чего бы Богъ переставалъ творити, когда это составляеть для Него блаженство и восторгъ? Для чего бы не дарилъ Себя любящими дѣтьми непрестанно? Для чего бы не производилъ существа для счастія и для блаженства, вѣдь это такъ свойственно Его любящему сердцу?

Находятся, которые думаютъ, что твореніе совершилось разъ на всегда, что Богъ въ одной минутѣ сотворилъ все, а послѣ того почилъ на вѣки. — Ограниченнное мнѣніе, которое опровергаетъ наука, и которое и не совмѣстимо съ свойствомъ блаженствующаго, всеблагого, любящаго Бога. Твореніе

непрестанно продолжается. И міры
точно такъ какъ души, рождаются не-
прерывно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Литургія восточная и западня.

Сравнивая латинскую миссу съ восточною литургією, находимъ, что они по существу своему и нѣкоторымъ частямъ сходны; хотя есть иѣкоторые разницы и отступленія въ первой, латинская литургія всетаки признается у насъ апостольскою. Мы находимъ, что въ латинской литургіи сохраненъ скучный останокъ нашихъ ектеній: Господи помилуй! (Киріе элейсонъ) съ присовокупленіемъ: Христе элейсонъ! которые не хоръ, въ всеуслышаніе, а священникъ съ служащимъ произносятъ.

Это наглядное воспоминаніе о древнемъ единствѣ обрядовъ и невольная дань первенствующему восточному чиноположенію. Хотя у насъ неимѣется „Христе помилуй“! но „Гди помилуй!“

Апостоль читается или іереемъ, или иподіакономъ, но никогда псаломщикомъ-лаикомъ. Предъ евангеліемъ и послѣ него, поется какъ и у насъ хоромъ: Gloria tibi D. Laus tibi Chr. „Слава Тебѣ Господи“. Нѣніе гимна: Gloria in excelsis Deo, послѣ Киріе, заимствовано изъ литургіи св. Якова бр. Госп., у насъ же „Слава въ вышнихъ Богу“ чтется іереемъ шепотомъ въ началѣ литургіи, предъ возгласомъ: Благословено царство. — Читается

символъ вѣры, поется „Достойно“ и „Святъ“, тѣже что и у насъ. Таинно читается молитва передъ освященіемъ Даровъ, подобная нашей. Поется молитва Господня: „Отче нашъ.“ Бываетъ обыкновенное умовеніе рукъ, при чёмъ читается тотже псаломъ какъ и у насъ: Lavabo inter innocentes manus meas, хотя это дѣйствіе не совпадаетъ съ нашимъ временемъ литургіи. Творится у нихъ моленіе и обѣ усопшихъ, призываніе Богоматери, св. апостоловъ и мучениковъ и пр.

Касательно же литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, она совершается у латинянъ одинъ только разъ въ году, и то въ тотъ именно день, когда у насъ небываетъ никакой литургіи, т. е. въ страстную пятницу. Для этого у нихъ употребляется освященная на миссѣ вел. Четверга остіа. При началѣ преждеосвященной литургіи, у нихъ въ великій пятокъ, поется троекратно наше: Sanctus Deus, sanctus fortis, sanctus immortalis, miserere nobis. (св. Боже! св. кр. и пр.) Помнится, что кроме этого дня эта пѣснь никогда болѣе у нихъ не встрѣчается въ богослуженіи.

Сохранившіяся у латинянъ нѣкоторые молитвы, слова и названія, чисто греческія, очевидно показываютъ, что латинское чиноположеніе богослуженія первоначально заимствовано отъ восточной церкви.

Во время полу-пасхальной литургіи великой Субботы, священнодѣйствующіе на оной не переоблачаются

изъ черныхъ ризъ въ свѣтлыя предъ чтенiemъ евангелія, какъ у нась, а дѣлаютъ это раньше, именно когда приходитъ время воспѣти: Gloria; въ это утро разкрываются всѣ, завѣшанныя съ первого дня седмицы Срастей Господнихъ, картины, подсвѣчники и прочія церковныя украшенія.

Извѣстный англійскій археологъ, изучавшій на мѣстѣ обряды восточный и западній, гдѣ-то въ своихъ сочиненіяхъ замѣчаетъ: „Нынѣшнее чиноположеніе западной церкви представляеть изъ себя осколки древности, какъ будто бы при переносѣ его съ востока на западъ многое изъ него потеряно на дорогѣ, и оно достигло западъ не цѣлымъ, а только въ отрывкахъ и пр.“ А мы примѣчаемъ, что въ сущности оно тождественно съ нашимъ.

А. К.

Молитва.

Не обвиняй меня, Всесильный,
И не карай меня, молю,
За то, что мракъ земли могильный
Съ ея страстьями я люблю.
За то, что рѣдко въ душу входить
Живыхъ рѣчей Твоихъ струя;
За то, что въ заблужденьи бродить
Мой умъ далеко отъ Тебя;
За то, что лава вдохновенія
Клокочетъ на груди моей,
За то, что дикія волиенія
Мрачать стекло моихъ очей;
За то, что міръ земной мнѣ тѣсенъ —
Къ Тебѣ жъ проникнуть я боюсь,
И часто звукомъ грѣшныхъ пѣсенъ
Я, Боже, не Тебѣ молюсь.
Но угаси сей чудный пламень —
Всесожигающій костеръ,

Преобрази мнѣ сердце въ камень,
Останови голодный взоръ,
Отъ страшной жажды пѣснионѣя
Пускай, Творецъ, освобожусь:
Тогда на тѣсный путь спасенія
Къ тебѣ я снова обращусь.

Лермонтовъ.

Марина Грузъ.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словакаго.)

Случилось это началомъ этого столѣтія, когда Марина Грузова вышла изъ своей родины, изъ милой жупы, гдѣ рождаются тѣ красивыя девушки — изъ Турца. Говорятъ, что Турецъ прекрасный огородъ, и такъ не чудо, что въ немъ вездѣ соловьи пѣсни отзываются, для того и славный Колларь свою „Слѣванку“ назвалъ Турчанкой. Весь Турецъ (Túróc) одно соловье гнѣздо. — Изъ этого то гнѣзда вылетѣла и Марина, чтобы дати нижнимъ ровнинамъ мадьярскаго пѣвца*). Съ жальемъ и радостью разлучалася она съ своею родиной; съ жальемъ, поелику и найдѣнѣйшиій край очень милый для нась, если его называемъ своею родиной, и то тѣмъ болѣе, если онъ такъ прекрасенъ, какъ Турецъ; но и съ радостью, вѣдь шла къ Дунаю, шла ко своему стрыку. Ужъ и то знаніе утѣшало ее: что будетъ видѣти Дунай и Пешть, что будетъ видѣти своего стрыка, и у него будетъ жити. Когда вышла изъ дома, когда обозрѣла

*) Марина Грузъ была матерью славнаго мадьярскаго Поэта Александра Петѣфи. (Petőfi.)

еще разъ тѣ мѣста, въ которыхъ провела свои молоденкіе дни, запѣла сладко звучнымъ голосомъ:

„Подьме, милый, подьме пречь,
Ту насть людя взали въ речь;
Подьме милый къ Дунаю
Кде насть людя не знаю“.*)

Но ничто не радовало такъ ея чувства, какъ слѣдующая пѣснь, которую такъ часто вышѣвала:

„Уста ми спѣваю, очи са ми смѣю,
Але одъ срдечка слзы са ми лѣю“.

Нужно вспомнити, что наша Марина съ пѣснью вставала, съ пѣснью ложилась спати, и въ горю и въ радости сю занималась.

Въ двухчасовомъ разстояніи отъ Пешта начинаются бережки, днесъ по большей части уже обнаженные, а тогда вѣнчанные дремучими лѣсами. У подошвы такого-то, виноградниками усеянного бережка лежитъ чисто словенское селеніе Магловдъ, на берегѣ небольшаго поточкa. На лѣвой сторонѣ этого поточкa, въ самой серединѣ селенія, стоитъ зданіе, при которомъ въ зимний часъ слышится шумъ и крикъ молодаго поколѣнія. Кто бы не угадалъ, что это школа? Тутъ училъ, или лучше сказавъ, долженъ былъ учiti мѣстный господинъ учитель Грузъ. — Это было въ середу послѣ полудня, школа была праздна, но нашъ господинъ учитель не любилъ праздность, а позаботился уже объ томъ, чтобы по крайней мѣрѣ его голова была

полнa. — 'Гицтно, мы должны признati правду, что господинъ Грузъ не хотѣлъ застыдити пословицу: *santores amant humores*, а наймилѣйша пѣснь его была:

„Каждый день, каждый день,
Ма са винко пити,
Колико, толико
Маме са опити“.

А что больше и его вѣрная супружушка, госпожа учительша, всегда держала предъ очами, что во всемъ должна быти вѣрной своему мужу, и такъ она не токмо пѣла съ своимъ господиномъ супругомъ, но и въ юморѣ его участвовала. Кто виноватъ въ томъ, что сила, въ винѣ-ли она, или въ паленкѣ, отуманитъ голову, и что отуманенная голова языкъ безъ мѣры двигаетъ, такъ что изъ слова до слова — все большій и большій крикъ поднимается, — далѣй повстанетъ споръ, изъ спора драка, — которая съ начала свою почву находитъ въ избѣ, послѣ при ретерированіи одной или другой стороны на дворѣ, а кончится на улицѣ. — Увы, это часто такъ приключалось и въ маглодской школѣ. Такъ было это и въ помянутую среду, когда вечеромъ одна гожая дѣвушка вступила въ домъ господина учителя.

„Подожди, безбожникъ!“

„Что? я безбожникъ? а ты чортово мотовило!“

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Пѣсни передаемъ по словацки.

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уріла Метеора. —

(Продолженіе.)

III. Семейство Гаврила Дуба.

Когда Гаврило спросилъ супругу: „придетъ ли?“ самъ сознавалъ, что это невозможно. Хоть и придетъ, поселился въ приходскомъ домѣ. Вѣдь нельзя же его ожидать въ корчму, ахъ! да какъ бы его прилично принять въ такой мѣстности?

Анна Сорока неуспѣла отдать на вопросъ отвѣта мужу, какъ извѣ вѣжала къ нимъ Сусанна и Катинка, и сказали, что отецъ Лука пришелъ. Его повозка остановилась передъ дворомъ, но онъ увидя сквозь окно передней субботняя свѣчи, и слыша гулъ изъ питейной, спросилъ отъ одного изъ бродящихъ по двору людей: „Чей это домъ?“ Спрошенный отвѣчалъ что это корчма, вслѣдъ онъ велѣлъ ити въ приходскій домъ.

Гаврило связанный узами близкаго родства со слывшимъ святостію жизни инокомъ, ни одного раза не бывалъ въ храмѣ Божиємъ, отколи поселиль у себя жида. Завтра міръ Христіянскій по всей вселенной будетъ праздновать Покровъ Богоматери, а Сорокино преимущественно; но онъ непосмѣеть явиться на видъ Отцу Лукѣ, непосмѣеть слышать его медомъ текущей рѣчи, каждое слово кольнетъ его смертельно въ душу.

Разсѣдися земля! Гаврило пропалый человѣкъ. Надъ нимъ уже чортъ

отчиталъ молитву . . . Колесо его судьбы ринулось стреминой внизъ, внизъ, въ проасть.

Утромъ раздался благовѣсть колокола ко всенощной, Гаврило лежалъ въ питейной недвижимо отъ пьянства на грязномъ полу, студно, опасаясь отъ предстоящаго ему студа. Никто не тревожилъ его. Только пришедшій изъ передней Мендель толкнулъ лежащаго ногою, и презрительно сказалъ на свое мѣсто жаргонъ дремлющему Срулю:

— Смотри пьяного „гоя“, онъ настоящая свиня! . .

Въ свою очередь и Михаиль слѣдя ежедневному примѣру отца, сряду нѣсколько дней пропадалъ съ дому, и возвратился утромъ самаго праздника домой съ проваленою головой, и синими пятнами подъ глазами. Однимъ небрежнымъ взглядомъ окинуль лежащаго на полу отца, пошатнулся, стукнулъ прежде на поставецъ стеклянокъ, изъ которыхъ нѣсколько разбилъ въ дребезги, и съ окровавленною рукою въ изнеможеніи повалился возлѣ Отца на лавку.

Къ вечеру Отецъ Лука возвращаясь въ монастырь, на минуту зашелъ въ переднюю къ семье Дуба. Отецъ съ сыномъ къ сему времени уже успѣли кое-какъпротрезвиться, и всѣ ожидали его, даже и Мендель Моргенштернъ съ своимъ домочадцемъ. Вступившій Отецъ Лука обвелъ взоромъ стѣны своего родительскаго дома, на минуту становился на Менду, обваренный Отецъ

съ сыномъ стояли какъ предъ судомъ несмѣя поднять глазъ своихъ. Дѣвушки пустились цѣловать руки его, онъ спросилъ только Анну:

— А что Анна, какъ поживаешь? какъ ведется вамъ? . .

Анна вмѣсто отвѣта повалилась къ его ногамъ, и вся дрожа въ судорогахъ такъ зарыдала, что даже Мендель приличнымъ счелъ удалиться.

Отецъ Лука отеръ дрожащею рукою покатившіяся вдоль старческимъ его лицемъ струи слезъ, торопливо отъискалъ двернюю защелку, и садясь на повозку невѣрнымъ голосомъ промолвилъ:

— Погоняй! . . .

IV. Волшебное кольце.

Какъ захлопнулась дверь за отшедшимъ старцемъ-инокомъ, по тѣлу Гаврила пробѣжала дрожь, въ глазахъ все казалось темнымъ, минуту безмысленно смотрѣль на валяющуюся у его ногъ въ нервическомъ рыданіи Анну, вслѣдъ вырвался изъ груди его неопределенный, похожій на стоны голосъ, заикнулся, видимо хотѣль что-то сказать, но слова задушились въ гортани. Сусанна и Катинка торопились приподнять Мать, и съ помощью Михаила посадили на стулъ, придерживая ее съ обѣихъ сторонъ. Гаврило изнуренно спустился на другой стулъ возлѣ ней, и облокотився обѣими руками на столъ, долго неподнималъ головы, кажется погрузился въ глубину своего горя. Въ самомъ дѣлѣ въ это

время въ его памяти быстрою рѣкой пронеслось теченіе его жизни, отъ того часа, когда онъ круглою сиротой впервый разъ вступилъ въ домъ Сорокиныхъ, изъ приемыша сдѣлался мужемъ Анны, состоятельный холостякомъ, больше не выдержалъ. Вскочилъ, направилъ шаги свои къ дверямъ, и захлопнулъ дверь ю что стѣны дрожали.

Что-то налегло на грудь, стисло за сердце, нуждался въ свѣжемъ воздухѣ. Прошелъ дворомъ, пошелъ въ поле, бродилъ и самъ незнай куда, только въ глубокую полночь вернулся въ крайнемъ изнуреніи домой. Окна корчмы были темны, небыло посѣтителей. Тихо отворилъ двери сѣння, и двери питейной, садился на лавку предъ печью, и въ темнотѣ смотрѣль на догорѣвшія уголья, пока совершенно необнялись пылью. Только когда первые лучи солнца пробивались сквозь окна, взялъ свое сонъ. Ему снилось, что свечерѣло, настала ночь, и онъ заблудился въ лѣсу. Ходить, искаеть путь, но пути нельзѧ въ потемкахъ отъискать. Принимается кричать, но голоса нѣтъ, вконецъ въ отчаяніи отъ истомы упалъ. Какъ-разъ почудилось ему, что слышитъ въ близости голосъ лѣсника, голосъ становился яснѣе, смотрѣть, а тамъ что-то блеснуло, прояснилось, и предъ нимъ стоитъ лѣсникъ. Огъ радости громко закричалъ, и проснулся весь облитый потомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Государственные законы и решенія властей относящіяся къ церковнымъ дѣламъ.

Переходъ съ христіанской на жидовскую вѣру.

Государственные законы допускаютъ лишь переходъ съ одного христіанского исповѣданія ко другому; переходъ же съ христіанской вѣры на жидовскую запрещается. Еслибъ угорскій подданный перешелъ на жидовскую вѣру вѣ предѣловъ отечества, то такій переходъ „in fraudem legis“ сдѣланный въ Угорщинѣ считался бы беззаконнымъ и не имѣлъ бы никакаго значенія. — Для чего такому, вѣ предѣловъ отечества на жидовскую вѣру перешедшему, заключеніе брака дома со жидовкою, поелику бракъ между жидами и христіанами въ Угорщинѣ беззаконенъ и запрещенъ, — и всѣ содѣйствующіе такому браку подпали бы 256 и 257. §§-амъ V. арт. 1878. зак. (Минист. рел. и просв. 1880. №р. 30702.)

Переходъ отъ одного христіанского вѣроисповѣданія ко другому.

1. §. При поддержаніи закономъ определенныхъ формальностей каждому свободно перейти отъ одного христіанского вѣроисповѣданія ко другому. 2. §. Переходъ позволяетъ токмо тѣмъ, которые выполнили уже 18. годъ жизни. Однако женщинамъ, находящимся въ супружествѣ, если имъ и не минуло 18 лѣтъ, переходъ свободенъ. 3. §. Желающій перейти на другое вѣро-

исповѣданіе, намѣреніе свое изъявляеть душпаstryю своей вѣроисповѣданія общины, въ присутствіи самимъ же избранныхъ двухъ свидѣтелей. И послѣ 14. дней отъ этого первого изъявленія, но прежде 30-ти дней, въ присутствіи тѣхже или другихъ свидѣтелей тому же душпаstryю изъявляеть вновь, что при намѣреніи своемъ остался и на далѣе. 4. §. Желающій перейти обѣ первомъ и второмъ изъявленіяхъ своихъ просить свидѣтельство, безъ гербовой бумаги (*belyegmentes*) отъ того священника, предъ которымъ изъявленіе послѣдовало. 5. §. Еслибъ священникъ не хотѣлъ выдати желанное свидѣтельство, въ томъ случаѣ выдадутъ оное свидѣтели. 6. §. Полученные такимъ образомъ свидѣтельства представить перейти желающій тому душпаstryю, въ члены вѣроисповѣданія котораго принять быти желастъ, и этотъ на основаніи сихъ свидѣтельствъ имѣть право воспринятии его во члены своей церкви. 7. §. Душпаstry, кому, перешедшій, представилъ свои свидѣтельства, стало быти у кого оконченъ переходъ, долженъ уведомити о семъ душпаstryя того вѣроисповѣданія общества, къ которому перешедшій прежде принадлежалъ. 8. §. Всѣ дѣла перешедшаго послѣ перехода, должны быти обсуждены на основаніи ученія той церкви, членомъ которой сдѣлалася; начала оставленной имъ церкви для него болѣе ни въ чемъ необязательны. (1. — 8. §§. LIII. арт. зак. 1868. г.)

Преступленія противъ церковныхъ зданій.

420. §. Въ смыслѣ 418. § а долженъ быти наказанъ: кто повредить, опустошить или уничтожить зданіе (или какой-то другой предметъ) для религійныхъ обрядовъ определенное, такъ также гробъ, могильный памятникъ, или публичную статую. (420. §. V. арт. 1878. зак.)

Преступленіе сломити могильный крестъ на кладбищѣ, и отнести оный оттуда (рѣшеніе царск. куріи съ 14. янв. 1884. года Нръ. 4596/1883.)

423. §. Поджигатель долженъ быти наказанъ тюремнымъ заключеніемъ отъ 10—15 лѣтъ простиратися могущимъ: если поджегъ церковь, хотя и въ такой часъ, когда въ ней не было никого. (423. §. XV. арт. зак. 1878.)

О должності сооружати и исправляти церковныя зданія.

Въ буджетѣ новосоорудитися имѣющей церкви или приходского дома нужно объявити число душъ, которыя должны вмѣститися во зданіе, далѣе долгота и широта грунта (*telek*) и зданія, количество, качество и цѣна матеріяла: вычетавъ изъ иждивеній цѣну подвозки и поденщиковъ (*par-szám*), поелику на эти работы обязуется общество (царскій указъ съ 12. сент. 1797. г. Нр. 18414.

Какъ скоро опредѣлится созиданіе церкви, приходского дома, или школы изъ религійнаго или учебнаго фонда, то эти зданія должны быти чѣмъ скрѣе безъ всякаго мѣшканія (*késedellem*) сооружены. Послѣ оконченія ра-

боты должны быти представленны на высшее мѣсто для одобренія счеты, документами снаженные (царск. указъ съ 2. окт. 1797. Но. 20155.)

Должность содержанія крестовъ и часовенъ, находящихся на недвижимыхъ имѣніяхъ, хотя бы эта недвижимость и еврею продана была, не уничтожается продажой, ни тѣмъ обстоятельствомъ, что покупатель еврей (рѣшеніе царск. куріи съ 8. мая 1883. Нр. 7318/Р. 1882.)

Новости, смѣсь.

— Его Величество Апостольской Царь нашъ благопозволъ даровать пѣвческо-учительскому алумнею епархіи Мукачевской 300 гульд. а. ц.

— Какъ говорились проповѣди во первенствующей христіанской церкви. Главными проповѣдниками и учителями въ церкви были епископы, каѳедра епископская называлась каѳедрою учительскою, но проповѣдывать ввѣрялось когда-то и пресвитерамъ, — даже и діаконы проповѣдали, но только въ видѣ исключенія. Въ началѣ III. вѣка видимъ, что и міряне держать поученія народу, примѣръ Оригена, — но не иначе, какъ съ благословеніемъ епископа. — Проповѣди держались во время літургіи послѣ евангелія, но когда-то и па вечерни, во дни воскресные и праздничные. Но на праздники Богородицы находимъ проповѣди только съ пятаго вѣка. Четвертаго вѣка зачали проповѣдати и при гробахъ умершихъ. Проповѣди держались въ церкви въ алтарѣ на возвышенномъ мѣстѣ, а держались сидя и выслушивались сидя. Случалось, что проповѣдники выходила и въ среднюю часть храма и люди обступили ихъ. Но преиму-

щественное мѣсто для проповѣди была епископская каѳедра.

С—къ.

— Гоненіе христіанъ въ Китаѣ. О страшныхъ гоненіяхъ христіанъ въ Тонкинѣ и въ пограничныхъ областяхъ Китая получены точныя свидѣнія. Изъ нихъ видно, что тамъ до 1. января мин. года убито: 9 французскихъ місіонеровъ, 7 туземныхъ священниковъ, 60 католицизаторовъ, 270 туземныхъ инохинь, 24,000 христіанъ, 200 церковныхъ домовъ совершенно разрушено, 225 церквей сожжено, 17 сиротскихъ пріютовъ, 10 женскихъ монастырей, двѣ земледѣльческія колоніи, двѣ семинаріи и двѣ аптеки разрушены. — Въ съверной Кохинхинѣ убито 7,000 христіанъ, въ числѣ ихъ 9 туземныхъ священниковъ и 60 церковныхъ домовъ разрушено. Вся то кровожадная и разрушающая оргія китайской черни происходила въ присутствіи войскъ французской республики.

— Въ праздникъ трехъ Святителей былъ устроенъ въ унгарской духовной семинаріи, слушателями богословскихъ наукъ музыкально декламаторскій вечеръ. Декламаціи и музыкальныя пьесы были представлены вообще удачно, кусники выбраны отличные; жаль только, что между ними былъ только одинъ русскій, именно: „Утреннее размышленіе о Божіемъ Величествѣ“ — отъ Ломоносова.

— Литературное извѣстіе. Въ Софіѣ въ Болгаріи съ 1-го января 1886. зачалъ выходить подъ редакціею Владимира Викторовича Шаркова ежемѣсячный „Болгаро-русскій журналъ“. Подписаная цѣна на первое полугодіе 1886. года (пять книжекъ, каждая отъ 100—200 страницъ и словари болгаро-русскій и русско-болгарскій) съ пересылкой и доставкой — въ Австро-Венгрию 10 франковъ. Выписывать можно въ Софіѣ въ конторѣ редакціи, или въ Львовѣ въ редакціи „Слова“, улица Векслярская Нр. 4. 1. поверхъ.

†

Пр. О. Емилій Головачко вм.-парохъ въ Пудиолозу 16-го дня с. м. въ слѣдствіе продолжительнаго недуга чахотки (*sorvadás*) на 39-омъ году жизни и 11-омъ году священства своего упокоился, оставивъ по себѣ вдову съ двумя сиротами. Вѣчна да будетъ ему память!

†

Мѣс. января, дня 26-го въ пряшевской епархіи представился въ вѣчность: Андрей Врабель въ общинѣ Виравѣ. Покойникъ былъ отцемъ нами обожаемаго прежде въ монастырѣ Мукачевскомъ за 7 лѣтъ, а теперь въ монастырѣ М.-Березницкомъ состоящаго члена чина св. Василія Великаго и памѣстника Матея Врабля. Былъ онъ 80 лѣтній старикъ и 56 лѣтній пѣвицоучитель. Оставилъ вдову съ больше малыми сиротами. Да подастъ ему Господь Богъ блаженный покой и вѣчную память!

†

Іванъ Сергеевичъ Аксаковъ редакторъ-издатель газеты „Русь“, одинъ изъ самыхъ выдающихся литераторовъ русскихъ, и во всемъ мірѣ знакомый публицистъ упокоился въ Москвѣ 27. янв. (8. февр.) и похороненъ великолѣнно и торжественно.

Переписка Редакціи.

Описаніе праздника трехъ Святителей въ нашей духовной семинаріи, пришло поздно. Въ слѣдующемъ Нр., сообщимъ.

И. Р. П. въ З. Кр. „Листокъ“ редактируется на письменномъ русскомъ языке; для того могутъ помѣщаться въ немъ только такие стихи, которые составлены по правиламъ классического русского стихосложенія.

Церковные проповѣди.

Слово въ недѣлю сыропустную.

„Аще бо отпушаете человѣкомъ согрѣшения ихъ, отпустить и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпушасте человѣкомъ согрѣшения ихъ, ни Отецъ вашъ отпустить вамъ согрѣшений вашихъ“. (Мате. 6. 14—15.)

Когда Вы уже испытали совѣсть свою, узнали себя, и горько поплакали о томъ, что согрѣшили, когда сердце ваше размягчено, когда очи мокры отъ слезъ, когда въ душѣ чувствуете солодость приближенія къ Богу — приступайте съ дерзновеніемъ ко священнику, разкройте предъ нимъ всѣ раны души своей, чтобы могъ исцѣлiti ихъ. О не бойтесь, вѣдь отецъ вашъ духовный тоже человѣкъ, который и самъ принужденъ исцѣляти свои раны, и очень хорошо знаетъ, какая это благодать, если человѣкъ очистился отъ грѣховъ своихъ. Приходите къ нему смѣло, онъ такъ приметъ васъ, какъ отецъ своего заблудшаго сына.

Но когда приступаете ко св. исповѣди, незабывайте возлюбленные и то, что идете на судъ Божій, а не человѣческій, что тутъ самъ Іисусъ Христосъ невидимо предстоитъ и приемлетъ исповѣдь вашу; а священникъ это токмо свидѣтель вашего покаянія. Не забывайте, что господь знаетъ все, Онъ видитъ всѣ тайныя помышленія,

всѣ скрытыя движенія вашего сердца, и Онъ судить не по словамъ вашимъ, а по расположению вашей души. Убийтесь, скрыти или затаити какой-то грѣхъ, ибо если затаите, не получите отпущенія грѣховъ, а еще въ большій грѣхъ: въ святотатство впадете. Скажите не токмо грѣхи ваши, но и то, сколько разъ пали вы въ этотъ грѣхъ, и между какими обстоятельствами?

О не стыдитесь раскрытии предъ служителемъ Божіимъ душу вашу, ибо это былъ бы ложный стыдъ, который внушаетъ вамъ дьяволъ, этотъ вѣчный врагъ вашъ, чтобы погубити васъ.

А когда исповѣли Вы грѣхи свои, о почувствуйте и то, какое зло грѣхъ, который Васъ отдалъ отъ Бога, обесчестилъ душу вашу, сдѣлалъ Васъ несчастливыми, скарбдуйтесь, гнушайтесь вашихъ прежнихъ злыхъ, презрѣнія достойныхъ дѣлъ, и крѣпко предпринимите въ душѣ своей, что къ тѣмъ темнымъ дѣламъ уже никогда не вернетесь. О возлюбленные, безъ такого намѣренія не возможно очиститися отъ грѣховъ. Кто любить свои злыя наклонности, кто любить грѣхъ, и не хочетъ оторватися отъ него, тотъ не покаялся правдиво, того исповѣдь лицемѣриа, которая не чтобъ очистила его отъ грѣховъ, но низринула душу его еще въ большую пропасть.

Или возможно-ли, чтобы Богъ отпустилъ тому грѣхъ, кто не хочетъ творити волю Божію, кто и на дальнѣе хочетъ оскорбляти, и гнѣвати Бога

своими скаредними дѣлами? — Нѣтъ, возлюбленные, вѣдь покаяніе собственно и состоить въ томъ, чтобы перемѣнити натуру свою, оставити зло, и зачати Богоугодную жизнь. У кого нѣтъ намѣренія покинути грѣхъ, того тщетно разрѣшаетъ священникъ, Богъ, который видитъ сердце и намѣреніе его, не разрѣшитъ его, и грѣхи пребудуть съ нимъ и на далѣе. Остерегайтесь христіане, такого лицемѣрнаго покаянія, оно пагубноносно для души, — ибо человѣкъ думаетъ, что онъ разрѣшенъ отъ грѣховъ; а грѣхи его однако съ нимъ перебываютъ.

Но чтобы покаяніе ваше спасительно было, кроме испытанія совѣсти, сокрушенія сердечнаго, кроме исповѣди предъ священникомъ и кроме намѣренія исправити жизнь свою, должны Вы еще и исправити вредъ грѣхами вашими ближнему нанесенный.

Вы слышали о мытарѣ Закхѣѣ, который когда покаялся, сталъ предъ Іисусомъ Христомъ и сказалъ: „Се поль имѣнія моего Господи, дамъ нищимъ: и аще кого чѣмъ обидѣхъ, возвращу четверицею“. (Лук. 19, 8.)

Такъ и Вы возлюбленные, если кого то окривдили, если чужее имущество задержали, нагородите, если кого-то оклеветали, и честь его урвали, усиуйтесь, честь и имя его вновь очистити, ибо этого требуетъ справедливость, и лишь тогда можете

надѣяться на отпущеніе грѣховъ своихъ.

Любите Бога изъ цѣлаго сердца своего, эта любовь закрываетъ множество грѣховъ. Слышите, что говоритъ Спаситель Симону фарисею, когда Марію Магдалину разрѣшаетъ отъ грѣховъ ея: „егоже ради глаголюти: отпускаются грѣси ея мнози, яко возлюби много: а ему же мало оставляется, меншему любитъ“. (Лук. 7. 47.) Видите Марія Магдалина за любовь свою ко Господу получила оставленіе тяжкихъ грѣховъ своихъ. Любите и Вы Бога, Онъ заслужилъ отъ насъ этой любви, да Онъ и требуетъ ее отъ насъ; и какъ бы не требовалъ, когда онъ до крестной смерти возлюбилъ насъ. Любите Бога, и получите оставленіе грѣховъ Вашихъ.

Кромѣ всего сказанного не забывайте, приходя ко исповѣди, премириться со всѣми людьми. „Отпущайтесь аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ небесный отпустить вамъ согрѣшенія ваша; аще же ли вы не отпускаете, ни Отецъ вашъ небесный отпустить вамъ согрѣшеній вашихъ.“ — О возлюбленные, мы часто и великими безконечными грѣхами оскорбляемъ Бога, а однако надѣемся, что онъ проститъ и отпуститъ намъ. Подумайте справедливо-ли намъ надѣяться, что Богъ отпустить наши грѣхи, если мы

ближнему нашему отпустити не хо-
чемъ.

Наконецъ принимайте возлюблен-
ные къ сердцу спасительныя поученія
Отца духовнаго. Будьте увѣрены, что
Онъ хочетъ вамъ благо, что хочетъ
спасти душу вашу, и для того учитъ
и наставляетъ васъ; принимайте во
смиреніи предписанную вамъ епитимію
или покуту и совершайте ее охотно,
съ душевною радостію. Если Вы не
принимаете со смиреніемъ наставленія
Отца духовнаго, и не исполняете охотно
наложенную Вамъ епитимію, то это
знакъ, что вы не покаялись правдиво,
и такъ покаяніе ваше лицемѣрное, съ
которого не можете имѣти душевной
пользы.

Изъ всего говоренаго мною могли
Вы возлюбленные поразумѣти, что
Господь хочетъ всѣхъ спасти и пра-
ведниковъ и грѣшниковъ: „Господь
не хочетъ смерти грѣшника, но чтобы
обратился и живъ былъ.“ Могли по-
разумѣти, что Господь, чтобы грѣ-
шниковъ спасти, установилъ для нихъ
покаяніе, которымъ могутъ очиститься
отъ грѣховъ своихъ.

Могли поразумѣти, что Господь
не токмо принимаетъ на милость свою
кающихся грѣшниковъ; но больше
радуется одному кающемуся грѣшни-
ку, нежели девятъдесяти и девять
праведникамъ, ибо и этотъ заблужд-
шій грѣшникъ есть сынъ его, кото-
рый уже близъ находится къ поги-
бели, а чрезъ покаяніе онъ вновь
вернулся на путь спасенія.

Но могли Вы поразумѣти и то,
что правдивое покаяніе это не легкое
дѣло; ибо недостаточно токмо испо-
вѣсти грѣхи свои предъ священи-
комъ, но

нужно имѣти жаль сердечный и
сокрушеніе сердечное, что мы Бога
прогнѣвали,

нужно имѣти крѣпкос намѣреніс,
что уже послѣ сего грѣшили не бу-
демъ, и будемъ остерегатися всякаго
злого дѣла,

нужно нагородити злымъ послѣд-
ствія происходившія отъ грѣховъ на-
шихъ: нужно навернути чужій ма-
етокъ, который мы присвоили, испра-
вiti шкоду, которую ближнему при-
чиинили, исправити честь ближняго,
которую мы клеветами и пустыми бе-
сѣдами опѣрбили,

нужно принимати ко сердцу по-
ученія отца духовнаго, и охотно совер-
шити наложенную намъ епитимію или
покуту,

нужно наконецъ принести и плоды
покаянія, т. е. засвидѣтельствовать
дѣлами нашими, что мы правдиво по-
каялись; такие плоды покаянія суть,
если видно будетъ, что мы въ са-
момъ дѣлѣ исправили жизнь свою, —
если станемъ истинно любити Бога и
славу его: сердечно молитися, ра-
достно ходити въ церковь, жертвово-
вати на дѣла Божія, — если засви-
дѣтельствуемъ, что любимъ и ближ-
нихъ своихъ, охотно прощаемъ ихъ
если противъ насъ провинилися, по-
магаемъ имъ, если находятся въ ну-

ждѣ, исправляемъ ихъ, если видимъ, что находятся на пути ведущемъ къ погибели, увеселяемъ ихъ, если находятся въ смуткѣ и печали, посѣщаемъ ихъ, если они больны, и терпятъ невинно. Видите возлюбленные, сякими Богоугодными дѣлами засвидѣтельствуемъ мы, что покаялись правдиво.

Но все сіё должны мы совершати въ истинномъ смиреніи. Покаяніе наше имѣеть происходить въ покорности, вѣдь по словамъ Апостола Павла, ничѣмъ не можемъ похвалитися, токмо о немощахъ нашихъ. Кто видѣтъ немощи, законопреступленія, грѣхи свои, о томъ и не можетъ хвалитися какъ фарисей; тотъ потупить очи свои, будь битися въ груди и будеть съ жалемъ говорити: „Боже милостию буди мнѣ грѣшному“. Но если нѣчто и доброе сдѣлаемъ, и тѣмъ не должны хвалитися; вѣдь это сдѣлали не сами мы; но сдѣала въ насть помошь, благодать и милость Божія.

Приготовленные сказаннымъ мною способомъ приступите вновь ко преблагословенной Божіей Матери, пролейте душу свою предъ нею и помолитесь со слезами, чтобы заступилася за васъ, чтобы помолилася Сыну своему за васъ, чтобы Онъ милостивый, и преблагій умягчилъ сердца ваши благодатію своею, просвѣтилъ умъ вашъ, укрѣпилъ волю, чтобы Вы грѣхи свои узнати, сердечно сокрушатися, въ смиреніи исповѣдатися, и

жизнь свою исправити могли. — И такъ во предстоящіе святыхъ дні велиаго поста приступайте ко св. исповѣди; но держите все предъ очами, что я говорилъ Вамъ, чтобы исповѣдь ваша Вамъ полезна была и чтобы была радость на небесѣхъ о покаяніи Вашемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ да направить сердца ваши на путь правый и да благословитъ Васъ. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ отца семейства.

(Продолженіе.)

Кто забываетъ о смерти, тотъ обыкновенно такъ и живетъ, будто нѣть смерти, будто нѣть другой жизни: всѣ дѣла его относятся къ этой земной жизни. Онъ ищетъ славы и достоинствъ, собираетъ богатства, окружаетъ себя роскошью и блескомъ, — однимъ словомъ все возможное сдѣлать, чтобы упрочити земный благобытъ свой — о дѣлахъ же душевныхъ, о добродѣтеляхъ такій обыкновенно забываетъ. О несчастливое, обманчивое состояніе! Разъ неожиданно приходитъ смерть, ибо она все-таки непремѣнно пріедетъ — и въ какомъ положеніи находить таковаго человѣка? Въ полнѣ неприготовленномъ состояніи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)